

Савелова Евгения Валерьевна

доктор философских наук, кандидат культурологии,
доцент, первый проректор, профессор кафедры
культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры

**ОБРАЗОВАНИЕ
КАК ТРАВМА И ТЕРАПИЯ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ Ф. ФУРЕДИ**

Аннотация:

В статье рассматривается ряд исследований британского социолога Фрэнка Фуреди, посвященных современному высшему образованию в Европе и представленных не только в научной печати, но и в блогосфере. В работах социолога поднимаются вопросы существенного изменения процессов социализации студенческой молодежи в связи с трансформацией самой культуры и превращением ее в «культуру терапии». В современном образовании все чаще находят травмоопасные элементы для инфантильных и уязвимых юношей и девушек, что приводит к активному возрастанию спроса на услуги психотерапевтических служб. Автор работы обращает внимание на позитивные и негативные аспекты распространения практики университетского патернализма, делает выводы о необходимости формировать новые обучающие стратегии, развивающие самостоятельность и независимость современных студентов.

Ключевые слова:

социология культуры, культура терапии, образование, университет, молодежь, социализация, психотерапия, университетский патернализм.

Savelova Evgeniya Valeryevna

D. Phil., PhD in Cultural Studies,
Associate Professor, First Vice-Rector, Professor,
Department of Cultural Studies and Museology,
Khabarovsk State Institute of Culture

**EDUCATION
AS TRAUMA AND THERAPY
IN THE RESEARCH OF F. FUREDI**

Summary:

The author examines a number of studies by the British sociologist Frank Furedi related to the modern higher education in Europe and presented not only in the scientific press but also in the blogosphere. The works of the sociologist raise the issues of significant modifications in the processes of students' socialization due to the change in culture and its transformation into a 'culture of therapy'. In modern education, there are more and more traumatic elements for infantile and vulnerable boys and girls which lead to an active increase in demand for psychotherapeutic services. The author focuses on the positive and negative aspects of disseminating the university paternalism, concludes that it is necessary to devise the new educational strategies that develop the independence and self-sufficiency of modern students.

Keywords:

sociology of culture, culture of therapy, education, university, youth, socialization, psychotherapy, university paternalism.

Являясь «системообразующей формой коллективной человеческой жизнедеятельности» [1], культура выполняет функции социализации и инкультурации индивида, определяя его включенность в социальные процессы и способность оперировать социокультурными смыслами, нормами и ценностями, соответствующими той или иной культурной эпохе. Образование выступает одной из внутренних подсистем культуры, ее «проекцией», которая, с одной стороны, обеспечивает управление системой, ее саморегуляцию, с другой – будучи частью целого, несет в себе все его признаки, общую информацию о целом. Как отмечает К. Манхейм, образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества. Выполняя основную нормативную функцию, «интегральное» (в противоположность «фрагментарному») образование представляет собой «координированное наступление на разум индивида» [2, с. 463], которое всегда служит социальным целям, сознательно направлено на создание определенных типов личности и должно обязательно быть согласовано с другими формами социального контроля. Проводя актуальный мониторинг состояния современного образования и моделей социализации и инкультурации, представленных в нем, мы можем наблюдать и прогнозировать изменения в социокультурной среде для более эффективного ориентирования в ней.

В связи с этим представляются интересными наблюдения и размышления британского социолога Ф. Фуреди о природе и проблемах современного европейского образования в высшей школе. Исследователь малоизвестен российскому читателю, хотя в научных кругах Европы и США его авторитет как социолога, философа, публициста и харизматичного общественного деятеля достаточно велик. Он является почетным профессором социологии в Университете Кента в Великобритании, участвует в радио- и телевизионных ток-шоу, ведет активную дискуссионную деятельность в СМИ, в том числе в сетевых изданиях и блогах [3]. Его научные и политические интересы направлены на изучение социологии риска, социологии страха, социологии знаний, толерантности, социального равенства, терроризма, культуры, воспитания, а также политики в области образования [4].

Давая оценку современной ему культурной ситуации, Ф. Фуреди констатирует ее существенную модификацию в начале XXI в. под влиянием «психотерапевтической интервенции». С 60-х гг. XIX в. в англо-американской культуре можно видеть активное продвижение теорий, побуждающих людей интерпретировать свои беспокойства, бедствия и разочарования с помощью особого психологического (шире – терапевтического или даже медикаментозного) языка. Однако, как замечает ученый, ни один из первых теоретиков-исследователей роли психотерапии в массовой культуре (П. Бергер, Т. Лукманн, П. Халмос, Ф. Рифф, С. Московичи) не мог даже представить себе масштабов ее воздействия на всю социальную жизнь в XXI в., в том числе на образование.

Ф. Фуреди называет эту ситуацию «культурой терапии» [5], т. е. проникновением психотерапевтических технологий и практик в повседневную жизнь и массовую культуру, ее взаимодействием с медицинским, религиозным, эзотерическим, псевдонаучным дискурсами, так или иначе «говорящими» о человеке и проблемах его внутреннего мира [6]. Причины «триумфа терапии», по мнению исследователя, – в кризисном состоянии власти и культурной элиты западного мира. Правящие структуры не могут справиться с задачей убедительно донести до общества идеалы и ценности, культурная элита страдает от неверия в эти идеалы, и в результате наступает паралич отлаженного порядка социализации и инкультурации подрастающего поколения, процесса передачи и освоения культурных опыта и смыслов.

Тотальная «медиализация» («психологизация») всех сфер человеческой жизни существенно влияет на формирование личности молодых людей, в чьих руках очень скоро окажется европейская культура. С раннего детства будущие бакалавры, магистры и даже аспиранты привыкают к тому, что любую проблему их взросления и столкновения с окружающим социальным и культурным миром можно решить, прибегнув к помощи авторитетных консультантов. Это могут быть представители психотерапевтических служб, духовники-священнослужители, практикующие наставники в эзотерических учениях, тренеры личностного роста, профессиональные коучи (от англ. *coaching* – обучение). Перекладывая свои трудности на плечи профессиональных «нянь-психологов», привыкая к медикаментозному сопровождению жизни, современные студенты в 18–20 лет плохо представляют себе реальность с ее вопросами, горестями, эмоциональными потрясениями, переживаниями, экзистенциальными кризисами, не умеют самостоятельно принимать ответственные решения и справляться с жизненными сложностями без посторонней, чаще всего медицинской, помощи. Ф. Фуреди пишет: «Помимо больниц университет, похоже, становится самым медицинским учреждением в западной культуре. В англо-американских университетах XXI в. публичные проявления эмоциональности, уязвимости и хрупкости служат тем культурным ресурсом, с помощью которого члены академического сообщества выражают свою идентичность или делают заявления о своих трудностях. По обе стороны Атлантики профессиональные консультанты, работающие в университетах, сообщают о неуклонном возрастании спроса на услуги психотерапевтов» [7].

Ф. Фуреди отмечает, что современный университет превращается из учреждения, где молодых людей готовят к жизни, в место, где их стремятся от этой жизни уберечь. Многие студенты, не готовые к самостоятельной жизни, считают университеты более сложной версией школы.

Все чаще в вузах звучит термин «травма» при описании ситуации экзамена или теста. Преподавание многих дисциплин, проведение некоторых исследований и даже обсуждение отдельных тем может, по мнению современных университетских педагогов, вызвать у студентов психологическую травму. Ф. Фуреди называет этот процесс «замещающей (вторичной) травматизацией» [8]. Поэтому европейское университетское сообщество приняло четкую перспективу развития образования, исключающего травматические риски эмоциональных переживаний и психологических стрессов.

Сегодня «терапевтическое мировоззрение» (термин, предлагаемый Ф. Фуреди) настолько глубоко проникает в культуру кампуса, что влияет на то, как преподаются курсы, какие темы обсуждаются, как регулируются межличностные коммуникации. Ориентация на «культуру терапии» в западных высших учебных заведениях столь высока, что меняет сам стиль и содержание образования, ставя психологический комфорт и душевное здоровье студента выше других приоритетов.

Ф. Фуреди приводит в пример так называемый «экзаменационный синдром», вошедший недавно и в медицинскую, и в повседневную социальную практику. В том, что студенты волнуются перед экзаменом, конечно, нет ничего нового. Новым является то, что это состояние представлено как требующее повышенного внимания и даже психотерапевтического лечения. Ассоциация тревоги и депрессии Америки советует страдающим этим синдромом поддерживать позитивное состояние, оставаться сосредоточенными, практиковать методы релаксации и т. д. Многие университеты готовят специальные рекомендации по поводу «экзаменационных панических атак».

Так осуществляется перевод вполне нормального и естественного состояния в профессиональную медицинскую область, где в значительной степени повышается риск обращения к меди-

каментам, препаратам, а также снижается желание самостоятельно преодолевать личные психологические проблемы. Подобным образом молодые люди лишаются опыта преодоления кризисных состояний как неотъемлемого и естественного процесса человеческого бытия. Формируется инфантильное, слабое и нервно-экзальтированное поколение уязвимых студентов – личностей хрупких, со сниженной способностью бороться с физическим и эмоциональным напряжением.

Ф. Фуреди описывает ряд университетских «терапевтических» инициатив по всему англо-американскому миру для снижения экзаменационной тревожности у студентов. Подобные инициативы часто включают в себя предоставление студентам возможности держать в кампусах мягкие игрушки, домашних животных, организацию для них живых уголков, мини-зоопарков, сухих бассейнов с пластиковыми шариками, надувных игровых площадок, устройств для надувания мыльных пузырей и воздушных шаров, полиэтиленовых пленок для лопанья пузырьков (Bubble wrap) и др. Например, для таких студентов в колледже Уодхэма завели «кота благополучия» по кличке Мэйси. Как иронично замечает Ф. Фуреди, Мэйси «доказывает свою бесценность, помогая студентам расслабиться, заставляя их смеяться и обеспечивая их своим безусловным вниманием. Добро пожаловать в мир, где мягкие игрушки и терапевтические питомцы стали неотъемлемой особенностью университетской жизни» [9].

В интервью, данном 22.06.2017 г. главному редактору американского журнала Reason Н. Гиллеспи и посвященном публикации книги *What's Happened To The University? 2016 г.*, Ф. Фуреди привел пример, как на одной из лекций о венгерском холокосте лектор продемонстрировал аудитории слайды с фотографиями молодой красивой женщины до заключения в концлагерь и после освобождения из него. Ужасающий вид кожи, обтягивающей скелет существа, совсем не похожего на цветущую жизнерадостную женщину, настолько шокировали студентов, что раздались крики и требования немедленно выключить слайды. Более того, некоторые обучающиеся пожаловались администрации о нанесении им моральной травмы. По мнению исследователя, эта история очень показательна, поскольку сопереживание, пусть и сопряженное с болью и потрясением, – единственный путь к взрослению и пониманию проблемы не поверхностно, а глубоко и лично [10].

Образование, имеющее такой «терапевтический» характер и предохраняющее молодежь от любых «травмоопасных» раздражителей, является по сути разновидностью патернализма. Ф. Фуреди называет его «университетским патернализмом», задающим отношение к студентам как к обычным, но более взрослым детям. Психологи и социологи определяют патернализм как авторитарный тип отношений, при которых ответственный отец (старшее поколение, семья, государство, фирма и т. д.) чувствует необходимость воспитывать, оберегать, покровительствовать ребенку (младшему поколению, народу, подчиненным и т. п.), ограждать его от трудностей, невзгод и рисков. Это проявление, с одной стороны, заботы, но с другой – преимущества, контроля, власти.

Полагаем, что процесс образования по типу патернализма позволяет осуществить «мягкий» социальный контроль за молодежью с ее непредсказуемыми реакциями, нивелировать риски спонтанных проявлений антиобщественного поведения, подменить свободу личностного развития и психологического взросления суррогатом «терапевтического консультирования». Ф. Фуреди цитирует Э. Познера, ведущего юриста Чикагского университета: «Студенты сегодня больше похожи на детей, чем на взрослых, и нуждаются в защите. Они не готовы к независимости и поэтому должны в действиях руководствоваться моральными нормами своих образовательных учреждений» [11].

Практика распространения такого патернализма очень развита в европейских и американских высших учебных заведениях. Университетские кампусы выполняют задачу организации, обслуживания и по сути поддержки дальнейшей инфантилизации студентов. Вместо того чтобы развивать способность молодых людей сопротивляться вызовам окружающего мира, университетский «терапевтический этос» может усилить их чувство уязвимости, подорвать желание жить самостоятельной жизнью.

Таким образом, подводя итоги, согласимся с Ф. Фуреди в том, что в результате инфантилизации современного высшего образования увеличивается число молодых людей, не способных успешно решать актуальные социальные и культурные задачи. Университетскому образованию нужно срочно формировать новые обучающие стратегии, при которых вызов неопределенности (неизвестности, риска, кризиса) рассматривается как возможность развития, а не как источник угрозы или травмы. Необходимо поощрять студенческую молодежь выходить из зон комфорта, иначе нынешнее поколение будет вынуждено передать эстафету инфантильным, морально незрелым детям, а рассчитывать, что они смогут действовать как взрослые, не приходится.

Ссылки и примечания:

1. Флиер А.Я. Человек и культура: параметры сопряженности [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2015. № 2. URL: <http://www.cult-cult.ru/human-and-culture-factors-of-congruence> (дата обращения: 01.09.2018).
2. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.

3. Frank Furedi: Sociologist, Commentator and Author [Электронный ресурс]. URL: <http://www.frankfuredi.com> (дата обращения: 01.09.2018).
4. Furedi F. *Therapy Culture: Cultivating Vulnerability in an Uncertain Age*. L.; N. Y., 2004 ; Ibid. *Culture of Fear Revisited*. L., 2006 ; Ibid. *Paranoid Parenting: Why Ignoring the Experts may be Best for Your Child*. L., 2008 ; Ibid. *Wasted: Why Education isn't Educating*. L., 2010 ; Ibid. *Power of Reading: from Socrates to Twitter*. L., 2015 ; Ibid. *What's Happened to the University? A Sociological Exploration of its Infantilization*. L., 2016.
5. Furedi F. *Therapy ...*
6. См. контекст исследуемой проблемы: Лернер Ю. Телетерапия без психологии, или как адаптируют Self на постсоветском телеэкране // *Laboratorium*. 2011. № 1. С. 116–137 ; Уотсон П. Эпоха пустоты. Как люди начали жить без Бога, чем заменили религию и что из всего этого вышло. М., 2017. С. 576–582.
7. Furedi F. The Therapeutic University [Электронный ресурс] // *The American Interest* 2017. Vol. 13, no. 1. URL: http://www.frankfuredi.com/newsite/article/the_therapeutic_university (дата обращения: 01.09.2018).
8. Там же.
9. Furedi F. Exam Stress? Here's a Cat You Can Cuddle [Электронный ресурс] // *The Sunday Times*. 2016. September 11. URL: http://www.frankfuredi.com/newsite/article/exam_stress_heres_a_cat_you_can_cuddle (дата обращения: 01.09.2018).
10. Furedi F. College Students 'Think Freedom is not a Big Deal' [Видеозапись] // YouTube. 2017. 20 июня. URL: <https://youtu.be/SLuPTTmE72l> (дата обращения: 01.09.2018).
11. Furedi F. Exam Stress? ...

References:

- Flier, AYa 2015, 'Human and culture: factors of congruence', *Kultura kultury*, no. 2, viewed 01 September 2018, <<http://www.cult-cult.ru/human-and-culture-factors-of-congruence>>, (in Russian).
- Frank Furedi: Sociologist, Commentator and Author* 2018, viewed 01 September 2018, <<http://www.frankfuredi.com>>, (in Russian).
- Furedi, F 2004, *Therapy Culture: Cultivating Vulnerability in an Uncertain Age*, London, New York.
- Furedi, F 2006, *Culture of Fear Revisited*, London.
- Furedi, F 2008, *Paranoid Parenting: Why Ignoring the Experts may be Best for Your Child*, London
- Furedi, F 2010, *Wasted: Why Education isn't Educating*, London.
- Furedi, F 2015, *Power of Reading: from Socrates to Twitter*, London.
- Furedi, F 2016a, 'Exam Stress? Here's a Cat You Can Cuddle', *The Sunday Times*, September 11, viewed 01 September 2018, <http://www.frankfuredi.com/newsite/article/exam_stress_heres_a_cat_you_can_cuddle>.
- Furedi, F 2016b, *What's Happened to the University? A Sociological Exploration of its Infantilization*, London.
- Furedi, F 2017a, 'College Students 'Think Freedom is not a Big Deal'', *YouTube*, June 20, online video, viewed 01 September 2018, <<https://youtu.be/SLuPTTmE72l>>.
- Furedi, F 2017b, 'The Therapeutic University', *The American Interest*, vol. 13, no. 1, viewed 01 September 2018, <http://www.frankfuredi.com/newsite/article/the_therapeutic_university>.
- Lerner, Yu 2011, 'Tele-therapy without psychology, or how to Self is adapted to the post-Soviet TV', *Laboratorium*, no. 1, pp. 116-137, (in Russian).
- Mannheim, K 1994, *Diagnosis of our time*, Moscow, (in Russian).
- Watson, P 2017, *The age of atheists: How we have sought to live since the death of God*, Moscow, pp. 576-582, (in Russian).